

Возобновленное издание Ордена Иоасафа Машезерского

*Выпуск посвящается 25-летию
писательской деятельности А. Соколова*

ИСТОРИЯ

Вчера вечером я сел за компьютер посмотреть виды города через публичные камеры в общегородском доступе. Наткнулся на стадион «Юность» и новый жилой район на месте бывшего Онежского тракторного завода. Мысленно попытался вспомнить старые виды завода до XX столетия. Почему-то вспомнилась история с наводнением в Петрозаводске как раз возле стен завода и даже на его территории в 1800-м году. Тогда урон был нанесен предприятию колоссальный. А еще вспомнились зимние фотографии возле конюшни (в январе 2016 г.), которая располагается за гостиницей «Карелия» на берегу р. Лососинки. Но об этом – после статьи.

Чудинов И. Наводнение в Петрозаводске в 1800 году // Олонецкие губернские ведомости. 1864 г. № 21. С. 84 – 86.

НАВОДНЕНИЕ въ ПЕТРОЗАВОДСКЪ, въ 1800 году.

[Изъ воспоминаній кореннаго старожила.]

Въ 20-ти верстахъ отъ г. Петрозаводска на юго-западъ, находятся два озера – *Машезеро* и *Лососинское*, на разстояніи одно отъ другаго около 10-ти верстъ. Изъ нихъ вытекають двѣ рѣчки *Машезерская* и *Лососинская*, соединяющіяся на половинѣ своего теченія въ одну общую рѣчку, которая называется *Лососинкою* и впадаетъ въ Онежское озеро. Водю Лососинки дѣйствуетъ Александровскій пушечный заводъ; почему при истокахъ рукавовъ ея изъ озеръ Машезерскаго и Лососинскаго, для удержанія запасной воды, устроены плотины. При самомъ заводѣ, на рѣчкѣ Лососинкѣ, для удержанія воды, потребной для заводскаго дѣйствія, и поднятія ея на извѣстную высоту, также

была устроена, въ 1773 году, большая плотина, ряжи которой набиты были глиною; длина плотины въ основаніи была 65, а вверху 180 сажень; ширина или толщина внизу 20, а вверху 15 сажень; высота въ перпендикулярѣ 6 сажень. Отъ этого выше завода образовался обширный бассейнъ (озерко), длиною 300, шириною 200 и глубиною при самомъ заводѣ 6 сажень. Озерко это ближайшимъ жителямъ-мастеровымъ доставляло и пользу и удовольствіе; лѣтомъ, въ хорошую погоду, здѣсь катались въ лодкахъ, ловили рыбу – торнѣ, щукъ, налимовъ, которыхъ водилось много; зимою для мастеровыхъ и англичанъ, служившихъ на заводѣ, этотъ искусственный водоемъ былъ мѣстомъ катанья на конькахъ. – Казалось бы, при состояніи въ лѣтнее время нашихъ горныхъ рѣчекъ, не могло быть здѣсь никакой опасности для завода отъ внезапнаго наводненія: озера Лососинское и Машезерское, находящіяся на разстояніи 20-ти верстъ, не могли угрожать напоромъ воды; вытекающія изъ нихъ рѣчки лѣтомъ почти совсѣмъ высыхаютъ, принимая видъ горныхъ ручьевъ, едва замѣтно изливающихся между грядами валуновъ; бассейнъ, образовавшійся отъ поднятія у завода воды, хотя заключалъ въ себѣ большой объемъ ея и находился близко, но былъ безопасенъ, потому что удерживался огромною и прочною плотиною, служившею болѣе 20 лѣтъ.

Съ половины іюля 1800 года начались проливные дожди, продолжавшіеся непрерывно до 15-го августа. Озера наполнились водою болѣе обыкновеннаго; на всемъ теченіи Лососинки, съ горъ и болотъ текли въ русло ея обильные дождевые источники, и вотъ Лососинка изъ скромнаго журчащаго ручья превратилась въ сердитую рѣку, стремившуюся съ страшнымъ шумомъ по камнямъ. Бассейнъ ея выше плотины наполнялся водою болѣе и болѣе, и прибыль была такъ быстра, что излишняя вода не успѣвала стекать по сливному мосту, устроенному съ этою цѣлію по южную сторону завода, по близости угольныхъ сараевъ^(*).

15-го августа вдругъ замѣтили, что вода въ бассейнѣ выше обыкновеннаго уровня поднялась на 3 фута и каждый часъ прибываетъ на 2 дюйма, что уже угрожаетъ заводу опасностію. Заводское начальство тотчасъ же отправило верховыхъ гонцовъ на машезерскую и лососинскую плотины, съ приказаніемъ запереть тамъ воду и, прекративъ работы, производившіяся по случаю праздника только въ нѣкоторыхъ цѣхахъ, собрало всѣхъ мастеровыхъ, посредствомъ набатнаго колокола, на плотину, причемъ распорядилось: во первыхъ – плотину возвысить, сколько возможно, чтобы удержать воду и не дать ей излиться въ заводъ; во вторыхъ – по сѣверную сторону завода прорыть небольшой каналъ для отвода излишней воды изъ бассейна, помимо завода, чрезъ бывшіе тутъ рудяные сараи. Все это тотчасъ было и сдѣлано; но грозная, своенравная стихія, какъ видно, не вздумала подчиниться заводской администраціи и начала свое разрушительное дѣйствіе вновь прорытымъ каналомъ. Сначала вода потекла умѣренно, но такъ какъ грунтъ на днѣ канала оказался песчаный, то стремленіемъ воды начало размывать его и каналъ часъ отъ часу дѣлался и глубже и шире. Начальство завода, замѣтивъ неудачу своего распоряженія, приказало рубить лѣсъ, растущій

(*) Въ настоящее время въ этомъ мѣстѣ насыпной кряжъ, по которому идетъ дорога выше завода; рѣка же послѣ наводненія приняла совершенно другое направленіе.

по окраинамъ котловины, ниже заводскихъ казенныхъ домовъ, и запружать деревьями каналъ, чтобы уменьшить силу стремленія воды; но и эта мѣра оказалась недостаточною, – вода сильнѣе и сильнѣе промывала бока и ложе новаго своего русла. Вечеромъ того же числа, противъ доменной фабрики, подалась и самая плотина; въ ней открылась брешь, посредствомъ которой вода хлынула на заводскій дворъ, унося въ своемъ стремленіи песокъ и глину, ворвалась въ окна и двери магазиновъ, цеховъ и заводскаго правленія; всѣ эти зданія вмигъ наполнились водою и нанесеннымъ ею пескомъ, выше двухъ сажень.

За зданіями заводскаго магазина, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лѣсной заводскій дворъ, тогда была заводская конюшня и при ней нѣкоторыя жилия строенія, гдѣ помѣщались англичане: смотритель конюшни Романъ Родсъ и смотритель доменныхъ засыпей Иванъ Ивановичъ Робенсонъ – старикъ всѣми уважаемый и притомъ разбитый параличемъ. Родсъ, замѣтивъ опасность, со своимъ семействомъ выбрался благовременно, а больной и одинокій старикъ, забытый своимъ сосѣдомъ, находился въ своей квартирѣ, и увидавъ въ окно воду, которая окружила его квартиру, съ трудомъ могъ взойти на чердакъ и оттуда въ слуховое окно кричалъ: «спасите! спасите!» Къ счастью его, въ это время мастеровые уводили изъ конюшни казенныхъ лошадей, переносили и перевозили разныя вещи, которыя можно было спасти; услыхавъ жалостный крикъ старика, они бросились на чердакъ къ Робенсону и вынесли его на своихъ плечахъ въ безопасное мѣсто.

На другой день, въ 9 часу утра, вода чрезъ прорытый каналъ въ большой массѣ ринулась съ такою силой, что не оставалось уже никакихъ человѣческихъ средствъ удержать ее. Она разрушила рудяные сараи и увлекла съ собою лежавшіе на площади руды, известковый камень и мраморъ, заготовленные для дѣйствія доменныхъ печей. Все это – бревна отъ сараевъ, руда и камни, смѣшавшись съ пескомъ и водою, неслись огромною массою по наклоненному направленію и наполняли котловину, гдѣ находится заводъ. Стремленіемъ воды промыло крежа и площади у заводской котловины въ ширину на 50, въ длину на 75 и глубиною до 4 сажень, всего болѣе 15 т. куб. с., – и рѣка Лососинка приняла новый видъ. Въ то же самое время набѣжавшая въ заводъ сквозь плотину вода хлынула въ окна и ворота и соединилась съ массою, стремившеюся по новому руслу. На пути своемъ она разрушила плотины бывшей французской мануфактуры и петровскаго медиплавленного завода (бывшіе на рѣкѣ между нынѣшнимъ большимъ и пріютскимъ мостами) и унесла съ собою въ озеро нѣсколько небольшихъ домовъ, стоявшихъ на сѣверномъ берегу рѣки у самаго ея устья. Нѣкоторые дома цѣликомъ, а другіе разрушенные, вмѣстѣ съ пожитками хозяевъ, перемѣшавшись съ бревнами и досками отъ плотинъ и заводскихъ строеній, плавали по заливу озера дальше казенной пристани и представляли зрѣлище и жалкое и смѣшное.

Между тѣмъ на колокольняхъ и въ заводѣ гудѣлъ набатный колоколъ; жители города, собравшись на окраинахъ котловины, наполненной водою, съ той и другой стороны со страхомъ смотрѣли на страшную водяную катастрофу, крестились, творили молитву и въ ужасѣ махали руками, да охали. Сообщенія одного берега съ другимъ уже не было и даже при соединенныхъ усиліяхъ всѣ человѣческія силы

были напрасны для прекращения или остановки дѣйствій разрушительной стихіи. Если кто желалъ перебраться на противоположную сторону рѣки, то на берегу залива бралъ лодку и объѣзжалъ струю страшной рѣки, которая обозначалась сильнымъ волненіемъ въ озерѣ гораздо дальше казенной пристани. Въ толпахъ народа, наполнявшаго берега котловины до самаго завода, слышались различные возгласы, смѣхъ и плачь.

– Прогнѣвили Господа Бога, говорили одни; это намъ наказаніе за наши грѣхи; это потопъ, который разрушитъ Петрозаводскъ, и мы погибнемъ.

– Пустяки болтаешь, – было противное мнѣніе другихъ: никакого потопы не будетъ. Въ древности былъ потопъ, отъ котораго народъ и звѣри, все погибло, но Господь сказалъ, что больше потопы не будетъ. Теперь мы видимъ одинъ страхъ, который надѣлалъ намъ машезерскій водяникъ вмѣстѣ съ водяникомъ лососинскимъ. Они изволятъ теперь переѣзжать со своихъ озеръ въ Онего.

– Врете вы! какіе водяники, гдѣ они?

– А развѣ не знаете, что есть жители въ водѣ, въ землѣ, въ огнѣ и въ воздухѣ, между нами, которыхъ мы не видимъ и которые называются водяниками, домовыми, воздушной невидимою силой – черти, дьяволы?... Машезерскій водяникъ сосваталъ за своего сына дочку у лососинскаго водяника, а въ Машеозерѣ имъ жить нельзя, тѣсно, да при томъ надо переѣзжать водою, а переѣзжать-то нельзя. Лососинскіе, положимъ, до соединенія рѣчекъ доѣдутъ легко, а отсюда въ Машеозеро надобно вѣдь идти противъ воды, что для нихъ невозможно. Вотъ и уговорились выѣхать съ обѣихъ озеръ, у соединенія рѣчекъ соединить и молодыхъ, да оттуда и плыть вмѣстѣ въ Онего. По этому уговору-то они и ѣдутъ теперь большимъ свадебнымъ поѣздомъ въ наше озеро, гдѣ имъ жить будетъ просторно, а съ собой везутъ все свое имѣніе, приданое, а сверхъ того заводскіе сараи, матеріалы и пр.; а сами ѣдутъ скрытно, – смѣшали все свое добро съ пескомъ и глиною, такъ что мы ничего не можемъ видѣть, кромѣ какой-то сѣрой массы, стремящейся съ шумомъ. Шумъ этотъ – ихъ музыка. Они веселятся, а мы-то грѣшные горюемъ. Вотъ, не говоря о казенномъ имуществѣ, общественныхъ мостахъ и заводахъ, видите, сколько раззорили частныхъ домишекъ со всѣмъ имѣніемъ, оставили бѣдныхъ въ однѣхъ платьяхъ, а тамъ все увлекли въ Онего, да еще и веселятся... О, Господи, прости насъ грѣшныхъ и помилуй!

Такъ разсуждалъ народъ, и, творя молитву, крестился<.> Этимъ наивнымъ рассказамъ невѣрующіе въ невидимую силу отвѣчали громкимъ смѣхомъ.

Наконецъ изъ водоема стекла вся вода и наша рѣка скромно улеглась въ прорытое вновь русло по сѣверную сторону завода. Сливной мостъ на другой сторонѣ завода, по близости угольныхъ сараевъ, водоемъ надъ плотиною и заводскій бассейнъ сдѣлались сухи, – вода осталась только въ ямахъ, гдѣ находили много живой рыбы – торпъ, щукъ, налимовъ, которымъ уйти было некуда; кто хотѣлъ, тотъ и бралъ ихъ руками. На мою долю досталась торпа фунтовъ въ 10-ть. – Мнѣ было тогда 15 лѣтъ; но не смотря на прожитые послѣ того 64 года, все это представляется глазамъ и памяти такъ живо, какъ будто совершившееся только вчера. Ничего подобнаго уже не случалось съ нашею Лососинкою послѣ 1800 года. Иногда весною снѣгъ разстаетъ вдругъ, вода въ рѣкѣ поднимается выше

обыкновенного, но не надолго. На такъ-называемой лобановской плотинѣ (выстроенной послѣ описаннаго наводненія), во время большого разлива весною, вода катится съ шумомъ чрезъ сливной мостъ и вешняки; отъ сильного паденія разсыпается она жемчугомъ, бросая высоко сплошную массу водяной пыли, которая на солнцѣ блеститъ разноцвѣтными бриліантами. Въ хорошую погоду, во время подобнаго большого водополя, пріятно постоять здѣсь, полюбоваться разноцвѣтными брызгами воды, послушать шума ея паденія, напоминающаго нашъ грозный Кивачъ.

Изъ дѣлъ заводскаго архива, во время служенія моего въ горномъ вѣдомствѣ по счетной части, я извлекъ слѣдующія свѣдѣнія. Наводненіемъ 1800 года причинено заводу убытку въ матеріалахъ, унесенныхъ водою 36,937 р. 46¹/₄ к., въ поврежденіяхъ строеній 5,618 руб.; изъ заводскихъ служителей никто не погибъ, даже никто не пострадалъ отъ ушибовъ. Поврежденную плотину и прорывъ, образовавшійся по сѣверную сторону завода, мѣстное начальство полагало исправить и привести въ прежній видъ, составило смѣту и произвело торги, на которыхъ за всѣ работы была выпрошена послѣдняя цѣна 70,000 руб. Но бывшій директоръ завода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гаскоинъ, несогласившись на исправленіе старой плотины, проектировалъ устроить новую, выше завода по теченію рѣки за 300 саж., въ отвращеніе подобныхъ наводненій и для пользы казны, – плотину не высокую; оттуда провести деревянное русло для доставленія въ заводъ необходимаго количества воды на извѣстной высотѣ, а для стока излишней воды, какъ бы она велика ни была, устроить на плотинѣ сливной мостъ и по концамъ ея вешняки для выпуска воды въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Проектъ Гаскоина былъ утвержденъ; постройка новой плотины и русла и исправленіе заводскихъ поврежденій были поручены литейному мастеру Кларку, впоследствии бывшему управителемъ завода въ чинѣ подполковника. Порученіе это Кларкъ исполнилъ съ неожиданнымъ успѣхомъ. Всѣ работы были окончены тою же осенью, еще до привоза рудъ, заготовленныхъ на 1801 годъ; 28 ноября, по отправленіи Господу Богу благодарственнаго молебствія, по новому руслу спущена вода и по всѣмъ частямъ завода тотчасъ же началось дѣйствіе. Этимъ устройствомъ сдѣланы¹ сбереженія въ денежныхъ расходахъ, противъ первоначальной смѣты на возобновленіе старой плотины, 50,000 р. и строеніе возведено годомъ ранѣе.

Иванъ Чудиновъ.

А вот уже январь **2016** г... Сильные морозы и образование льда на реке Лососинка в центре Петрозаводска стали причиной ледяных заторов. В субботу, 16 января, река вышла из берегов и затопила подъезд к стадиону "Юность", а также близлежащую территорию. Попала вода и на территорию «Пони-клуба». Дорога к спортплощадке оказалась перекрыта.

Фото с сайта www.ptzgovorit.ru

Любопытно, что фото ниже – результат затопления близлежащей к Лососинке территории еще раньше - с 30 ноября по 2 декабря **2012 г.** Затопление пришлось взрывать 3 декабря карельской поисково-спасательной службе, а 5-го числа экскаватор убирал ледяную шугу. Со временем ситуация нормализовалась

Фото с сайта <http://www.b-port.com/index/item/93015.html>

МНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО

В декабре 2016 года один из кабельных телеканалов представил колумбийскую премьеру телесериала «Лаура. Необыкновенная жизнь», который произвел на меня очень сильное впечатление. Он посвящен истории девушки Лауры Монтойи (полное

имя – Мария Лаура Монтойя-и-Упеги [исп. Laura di Santa Catarina da Siena, Maria Laura Montoya y Upegui](#)), жившей в Колумбии в конце 19 – первой половине 20-го столетия (26.05.1874 – 21.10.1949). Она настолько сильно и искренне веровала в Бога, исповедовала католическую веру, что приняла решение не выходить замуж, не иметь детей и полностью посвятить всю свою жизнь несению слова Божия в люди. Уже с молодых лет имя ее было известно в департаменте Антиокии – Херико и в Медельине. В Херико она родилась. Рано потеряла отца – его убили во время гражданской войны между консерваторами и либералами (надо сказать, междуусобицы в Колумбии случались в то время довольно часто). Образованием девочки занималась мать. Не получив начального образования, Мария Лаура

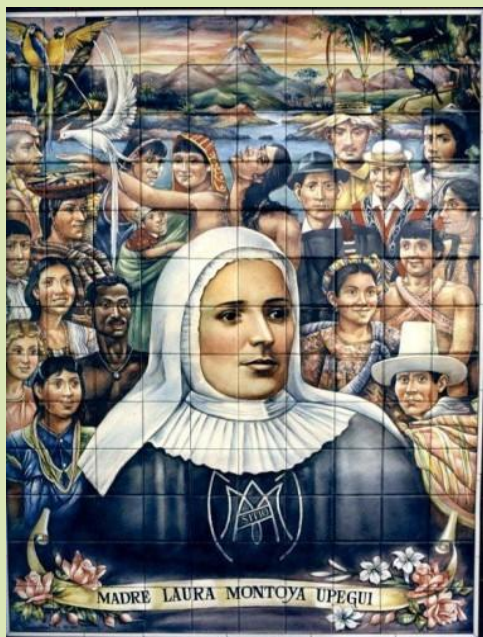
поступила в колледж «Normale de Institutoras» в Медельине, после окончания которого ей

вручили диплом учителя начальных классов, где Лаура несла слово Божие наравне с преподаванием различных мирских дисциплин. Нелегко ей приходилось. Маловерные, а порой и просто жестокие люди постоянно ставили перед ней преграды, не доверяли ей, но молодая учительница всегда отвечала на злобу добром и побеждала. Лаура изначально желала стать монахиней – кармелиткой, живущей в затворе, но отказалась от этой идеи ради проповеди Евангелия в миру. 1914 год... Мария Лаура основала женскую монашескую конгрегацию общину, которая стала называться «Сёстры-миссионерки Непорочной Марии и Святой Екатерины Сиенской» (Екатерина Сиенская – католическая подвижница 14-го века). В этом же году она основала в Медельине колледж Непорочного Зачатия. Свою миссию далее Монтойя

видела в том, чтобы отправиться в колумбийские джунгли с целью проповедовать христианство индейцам областей Ураба и Сараре, не знавшим Христа, к тому же подвергавшимся жестоким расовым, национальным и социальным притеснениям со стороны властей и помещиков. Лаура хотела «стать индианкой, быть вместе с индейцами, чтобы им всем вместе прийти ко Христу». Истинный подвиг, достойный всякого поощрения в любые времена. Миссия сестёр получила благословения епископа Санта – Фе де Антиокия, хотя многие даже христианские деятели были настроены скептически к её трудам. Определенные препятствия, естественно, ждали Лауру и там – индейцы очень настороженно относились к чужакам по вполне понятным причинам, но любовь, искренняя забота женщины и вера в их предназначение все-таки растопили сердца и этих диких людей. Своим подвижничеством, своей «педагогикой любви» (её собственное выражение) Лаура в конце концов обратила сердца индейцев ко Христу и воспитала из них преданных чад Церкви, достойных и образованных граждан своей страны. В течение последних девяти лет Лаура Святой Екатерины Сиенской тяжело болела и была прикована к инвалидной коляске. Скончалась 21 октября 1949 года, оставив после себя многочисленную женскую монашескую общину. В настоящее время монахини из

основанной сестрой Лаурой конгрегации занимаются миссионерской и благотворительной деятельностью в 19 странах Европы, Африки и Америки. Лаура была причислена к лику блаженных 25 апреля 2004 г. Римским папой Иоанном Павлом II. Осуществил он это, благодаря свидетельству 86 летней женщины, исцелившейся от рака матки по молитвам к подвижнице. Спустя 9 лет 12 мая 2013 г. вместе с Отрантскими мучениками и монахиней Марией Гваделупе Гарсией Савалой Лаура Монтойя стала первой святой, канонизированной Римским папой Франциском I. Канонизация стала возможной благодаря свидетельству доктора Карлоса Эдуарда Рестрепо (Dr. Carlos Eduardo Restrepo), получившего по молитвам к святой исцеление от волчанки, почечной недостаточности и мышечной дистрофии. Из проповеди папы Франциска I, сказанной в день прославления матери Лауры:

Слова Иисуса, которые мы слышали в Евангелии: «Молю ... о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17,20). Св. Лаура Монтойя была орудием евангелизации сначала как преподаватель, а затем как духовная мать туземцев, в которых вселяла надежду, принимая их с любовью, полученной от Бога, и ведя их к нему с педагогической мудростью, уважая их культуру и не противопоставляясь ей. В своем деле евангелизации Мать Лаура была поистине всем для всех, по выражению св. Павла (ср. I Кор 9,22). Ее духовные дочери по сей день живут Евангелием и несут его в самые проблемные и нуждающиеся места, как своего рода авангард Церкви. Эта первая святая,

рожденная на прекрасной земле Колумбии, учит нас быть щедрыми с Богом, жить верой не только для себя – как если бы можно было жить верой отдельно от всех – но передавать ее, нести евангельскую радость словом и свидетельством жизни повсюду, где мы находимся. Где бы мы ни были, излучать эту евангельскую жизнь! Она учит нас видеть лик Иисуса, отраженный в окружающих нас людях, побеждать в себе равнодушие и эгоизм, которые, как ржавчина, разъедают христианские общины, разъедают наше сердце. Она учит нас принимать всех без предубеждений, без дискриминаций, не раздумывая, с искренней любовью, отдавая им лучшее из того, что мы имеем в себе, и прежде всего – делаясь с ними самым ценным, что заключается вовсе не в наших делах и организациях, нет! Самое ценное, что мы имеем – это Христос и Его Евангелие.

Добрый сериал. Рекомендую всем посмотреть и православным, и атеистам. Дело тут ведь даже не в той или иной вере – католической или православной. Да, есть между ними довольно серьезные смыслообразующие богословские различия, которые не могут найти разрешения в виде спора представителей обеих религий как видения существования Бога, однако в сериале «Лаура» эти отличия отходят на второй план. Вперед выступает любовь, вера, забота об окружающих, умение их принять такими, какие они есть, помочь им стать чище, добрее, милосердней. У себя в России и не только мы заслуженно чествуем очень многих православных

подвижников, миссионеров, святых. Но земля большая и история у Земли уже довольно длинная – много на ней жило до нас в разных уголках мира людей удивительных, чистых, как Лаура Монтойя. Предлагаю не забывать и о них тоже, помнить, сколько сил они отдали несению слова Божия в народ, который порой зачастую совсем не был к ним добр. «Царство Божие силою берется», сказано в Писании. Воистину так.

ПОЭЗИЯ

Есть у весны особый цвет,
Понаблюдай порою ранней:
Вокруг снега, но мягкий свет
Тревожит смутным ожиданьем.

Синица весело поет.
Топорщит лес сучков рогульки.
Но счастье, видно, полдень бьет
Хрустально-звонкие сосульки.

Следы зайчишек-чудаков –
Как письмена живой природы.
И среди лесных молодняков
Видны лосиные наброды.

В деревне сохнут спины крыш,
И позолотой бревна блещут.
Хлопочет у ручья малыш,
В ручонках парусник трепещет.

Есть у весны особый цвет,
Понаблюдай порою ранней:
Вокруг снега, но мягкий свет
Тревожит смутным ожиданьем.

Карбидный свет предутренней луны.
Сугробов синих крыши слюдяные.
День ото дня все явственней слышны
Весны моей сигналы позывные.

Они летят в немолкнувший эфир
И рвутся в сердце,
Как в плотину воды.
Зовут меня на косачиный пир,
На пир любви и торжества природы.

Зовут туда, где дышится легко
Настоем трав и грозovým озоном,
Где кроны, как качели, высоко
Взлетают в небо к далям бирюзовым.

Мхов серебро и золото коры
Себе в оправу взяло Царь-болото.
Там у барсучьей потайной норы
Сидели мы с тобой у поворота.

Лицо в твои ладони уроню,
Коснусь рукой твоих бровей косматых.
Как дар весны, навеки сохраню
Свет глаз твоих и ломкие закаты.

Светлана Ефремова, лесничий д. Машезеро

СЛОВО К ПРИХОЖАНАМ

Дорогие братья и сестры, мы празднуем сегодня память преподобного Серафима Саровского. Сегодня воскресный день, а в воскресный день мы всегда празднуем торжество воскресения Христова, это Пасха. И вот как раз в душе преподобного Серафима Саровского всегда была Пасха. Он всегда обращался к людям, которые приходили к нему: «Радость моя, Христос воскрес!». Несмотря на то, что преподобный очень мало ел и спал, он пребывал, тем не менее, в такой благодати Святого Духа, что всегда светился радостью и божественным фаворским светом, который он стяжал во время тяжелой и трудной молитвы. Как мы знаем из жития Серафима Саровского, тысячу дней и ночей молился он, чтобы стяжать благодать Святого Духа, спасти свою душу и уберечь Россию от страшных бед, которые должны были совершиться. Но и ему не удалось вымолить Наполеоновского нашествия: оно случилось тогда, когда преподобный находился в затворе. Мы не знаем, что и как происходило у него в то время, житие не сохраняет этих данных. Однако информация тогда распространялась быстро, и преподобный Серафим не мог не молиться о России. Может быть, в то время его почитала еще небольшая часть населения, в пределах губернии, но мы и сейчас с высоты прожитых лет можем предположить, что преподобный Серафим вымолил и Бородинскую битву, и спасение России от французов. А ведь соотношение сил было такового, что Россию должны были стереть в порошок и не было в стране сил сопротивляться. И вот то, что Россия спаслась, быть может, это заслуга преподобного Серафима Саровского. Это великий праведник, он возродил древнее подвижничество, когда люди были сверхъестественно добры, когда их мучили, а они не могли найти в себе агрессии, ответить злом на зло. Мучители наших древних мучеников сами обращались ко Христу, когда видели сверхъестественную доброту вот этих мучеников. Преподобный Серафим был сверхъестественно добр. Когда на него напали разбойники, он, будучи очень силен физически, не стал отвечать злом за зло, не стал стоять за себя, а позволил себя поломать. У него оказался сломан позвоночник. Долгое время преподобный болел и должен был умереть, но его возвратила к жизни Богородица. Позвоночник сросся, хотя до конца жизни Серафим ходил немного сгорбленный, с палочкой. Незлобие преподобного и его сверхъестественная доброта, отсутствие даже частички агрессии, злобы – настолько его душа оживотворилась благодатью Божией, что он действительно уподобился Богу, максимально изгнав из себя грех. Разгневался он лишь однажды, когда к нему пришел некий декабрист или либерал или революционно настроенный человек. Преподобный подозвал его к колодцу и сказал: «Посмотри, какая чистая вода. А теперь дай мне палку». И взмутил воду. «Посмотри теперь, что вы хотите сделать с Россией. Вы хотите всё взмутить, поднять с ног на голову». Преподобный Серафим Саровский – это доброта, терпение, снисхождение.

Сегодня мы много боремся с врагами внешними, отчасти потому, что наша страна пытается сопротивляться разврату, который разливается через мировых лидеров, официально признающих содомские грехи, которые уничтожил в свое время Иисус Навин. В результате в нашей жизни много духа борьбы. Преподобный Серафим настраивает нас не на исчезновение духа борьбы, а на необходимость быть добрыми. Мы не должны обличать людей, а поучать максимально по-доброму. За каждый грехом, понимаем мы, стоит носитель греха, который может еще обратиться к Христу и спастись, будучи пока что на данном этапе совершенно злым». Преподобный Серафим всегда учил надеяться на Бога и молиться Богу искренне, изо всех сил вместо того, чтобы сосредотачиваться на отчаянии. В результате происходит ослабление наших бедствий.

отец Константин Савандер, Петрозаводск

Рассказ петрозаводчанина

Мир театра сквозь занавес ирреальности. «Монтес»

К своему стыду, я уже давно не был в драматическом и музыкальном театре и хочу как-нибудь наверстать упущенное. А пока я часто вспоминаю свои прежние походы в это чудесное место, в мир фантазии, шторма эмоций и игры. Размышления о театре - это попытка сохранить давние воспоминания, которые не смогло обработать даже время. Высказанные в этой заметке мысли могут не совпадать с мнениями читателей, но я не стремлюсь подстраивать свою точку зрения под кого бы то ни было: я лишь обрисовываю свое видение театра, такого, каким он мне запомнился. Сложившийся образ театрального мира я и постараюсь сейчас передать. Во второй части речь пойдет о моей жизни в театре-студии "Монтес".

Начну с того, что к театру как к виду искусства можно относиться по-разному: упрекать его за нереальность, выдумку, порой надуманность или наигранность, а то,

наоборот, ценить за великолепную игру актеров, поднятые актуальные для общества проблемы, возвращение к классике и поддержание связи поколений. Одно скажу наверняка: театр помогает зрителю отключиться от своих мирских забот, уйти от них подальше и переступить незримый порог, за которым начинается другой мир, где царствует смена эпох, где ощущается особый ход времени. Театр - это зазеркалье, страна чудес и удивительных превращений, где добро восторжествует над злом, где находят выход любые эмоции и разрешаются самые сложные противоречия. Мир театра по-своему уникален потому, что в реальной жизни мы не всегда находим вовремя выход из сложившейся ситуации, в театре же время, словно по взмаху волшебной палочки, ускоряется и замедляется, коллизия всегда находит нужное направление. Я люблю актеров: в них угадываются черты меня самого, зрителя. В театре, как в науке, действует мысленный эксперимент: мы моделируем ситуацию и её решение. Действует своего рода и проективная методика: актеры ставят нас невольно в положение и предлагают подумать, как выйти из него. Тем временем они сами начинают распутывать клубок противоречий, и мы присоединяемся к ним. Театр - это и диалог со зрителем, пусть и невидимый, а порой и вполне реальный. Тем не менее, на выходе из театра всегда ощущается мелочность всех переплетений человеческих судеб, характеров, ситуаций, разыгравшихся в постановке, по сравнению с настоящей жизнью. В театре уживаются как бы реальность и ирреальность: создается иллюзия действительной ситуации, а на самом деле кажущийся истинный мир оборачивается игрой, фантазией, выдумкой, сопровождающейся музыкой, светом, пением, танцами и прочими атрибутами игрового мира. Но нам явно нравится этот мир, так как мы ощущаем свою причастность к нему и кажется, что ты лично руководишь всеми действующими лицами, причем каждый зритель это делает по-своему. На самом-то деле, как мне кажется, именно театр управляет нами, он заигрывает со зрителем, прячась под разными масками. В этом заключается ирреальность театра. Она пронизывает всю игру, декорации, убранство, всё-всё... Эта сказочная страна так и манит к себе и парадная дверь её всегда открыта для посетителей.

...Белый снег тихо падает к моим ногам в свете тусклого фонарного освещения. Скоро семь часов, а мне еще надо добраться до театра. Окна его ярко освещены. За ними сейчас переоблачаются актеры, они приближают ту эпоху, в которой уже скоро им предстоит жить, действовать, переживать. Мрачные голые тополя с завистью посматривают в окна: они не прочь тоже оказаться по ту сторону театрального мира, в какой-то мере

игрушечного, раскрывающегося и закрывающегося, как табакерка, как кубики или как в "Золушке", в определенный час.

Многочисленные зрители спешат по ступенькам к входу в фойе. Около ступенек масса следов чьих-то ботинок и сапог. В стороне дворник сгребает в сторону метлой снег и с любопытством поглядывает на прохожих, находящихся в предвкушении праздника. Вот и заветные семь ступенек и дубовая дверь. Мощные гранитные колонны поддерживают театральный мир своей мощью. Длинный коридор, ведущий на первый этаж в гардероб, напоминает переход в ирреальный мир, полный неожиданностей, игры. Игра - ведущее слово театра. Всё в нем подчинено игре. По стенам развешаны афиши, предлагающие побывать то в эпохе Ивана Грозного, то в Италии 19 века. Кому-то, может, больше нравится современность, и на этот случай всё предусмотрено. Масса возможностей, вариантов выбора. Театральная машина времени служит людям уже не одно столетие. Приветливая билетерша рвет билетик и... начинаются чудеса. Интерьер искрит, сверкает, переливается всеми цветами радуги, зеркала создают иллюзию пространства, объема, и в то же время они придирчиво осматривают посетителей: готовы ли вы к сказке? Тогда пожалуйста сюда. Красная ковровая дорожка заманчиво поглядывает на меня и хитро уводит вправо за стену на второй этаж, предлагая последовать за ней. Я не успеваю за её движением: дорожка стремительно перелетает ступеньки и устремляется выше и выше - на третий этаж и пропадает где-то в высоте. Впрочем, зачем спешить? Время до начала представления еще есть, поэтому осмотрю пока большие фотографии артистов и кадры из спектаклей прошлых лет на стенах, висящие на стенах между этажами. Целые плеяды положений, в которых прожили в свое время и актеры, и зрители... Ни одна деталь не ускользает от опытного фотографа. Глаза старого графа следят за мной со снимка и встречают новых посетителей, поднимающихся по ступенькам на второй этаж. Фото так удачно развешаны по стенам, что кажется, будто артисты обращены друг к другу на разных снимках и общаются между собой, спорят на темы своего времени. Огромная, до блеска начищенная люстра с шишечками игриво посылает свои лучи во все уголки зала. В окне отражается вечерний город и детский зимний городок, а внутри царят свет и тепло. Неспешно прогуливаются по залу зрители, жадно вчитываясь в программку; другие сидят на бархатных скамейках у окна и ищут глазами среди прибывающих в театр знакомых. Два мира встречаются за стенами театра - будничные и вечные со своим ходом времени и своими заботами. Начищенный паркет, словно зеркало, отражает тени людей, гуляющих взад-вперед. Эти тени передвигаются соразмерно темпу жизни театра, искажаются, словно маски, и преломляются в углах зала и в лучах светильников, развешанных повсюду. Под балконом, ведущим на ярус, в ряд расположились маски смеющегося и грустного человечков. Какие яркие антиподы, они выражают всю противоречивость характеров, встречающихся на одной жизненной сцене театра и борющихся до последнего акта, до последней ноты виолончели, до рукоплесканий зрителей. Эта борьба обречена сойти на нет: справедливость всегда восторжествует, элементы ситуации раскладываются по полочкам, и зритель выступает в качестве строгого судьи, а уж он не допустит нарушения канонов жанра.

Вот и первый звонок звенит. Пора занимать места. Сколько людей пересидело в этом зале, сколько эмоций пережито во время представлений. Мир театра - это еще возможность пообщаться с другими зрителями. Я замечаю знакомое лицо, мелькнувшее в толпе и исчезнувшее за портьерой. И тут же сомневаюсь: вдруг я обознался? Те, кому не хватило места, усаживаются на приставные стулья чуть ли не у самого выхода за портьерами. После третьего звонка медленно гаснет люстра, исчезают во мраке светильники. Зрители замирают в предвкушении представления. И оно начинается...

В Молодежный народный театр-студию (Монтес) я попал еще осенью 1995 года, куда меня привел мой друг Саша, с которым мы учились в одном классе. Руководитель театра Лидия Ивановна Толстова с радостью приняла меня, и я с первой минуты включился в работу.

Как раз тогда проходил набор новой труппы, начавшийся еще в апреле, и я как-то легко влился в молодой коллектив. Возможно, это объясняется, в частности, отсутствием разницы в возрасте или, если таковая имелась, то небольшой. Я сразу же побежал с Сашей на сцену принимать участие в репетиции спектакля "Конек-горбунок". Мне досталась роль изображать коня, точнее, его часть: сейчас не помню, то ли заднюю, то ли переднюю. Но все равно смешно и увлекательно. Сквозь небольшую щель в морде лошади под попоной с трудом можно было различать происходившее на сцене, поэтому и

двигались мы с Сашей (он играл вторую часть лошади), быть может, как-то неуверенно. Однако со стороны это зрелище выглядело забавно: пусть даже и сказочная, но лошадь была обута в осенние сапоги и одета в тренировочные штаны. Наверно, для тепла. Часть аплодисментов я отнес, конечно, и на свой счет вполне заслуженно: провести под душной попоной какое-то время было нелегко, но зато я получил массу удовольствий и новых впечатлений.

сейчас сказал, дополнительным образованием, означало просто халтурить и там, и там. А халтура в театре недопустима. Вдобавок смена актеров - это в некоторой степени, наверно, норма - состав постоянно обновляется во всех театрах, это одна из его особенностей, как я считаю.

И все же прошедшие мои 3,5 года в «Монтесе» я до сих пор вспоминаю с большим удовольствием и жалею, что не могу вернуться в те дни. Репетировали мы и "Антигону" Софокла, но не поставили в силу того, что просто не доросли на тот момент до её понимания, и "Питера Пена" Дж. Барри, причем в этом спектакле я сыграл главную роль. Это самый лучший спектакль, на мой взгляд, за всё пребывание в "Монтесе". Там одна роль лучше другой. И молодые, начинающие актеры сыграли великолепно

Так началась моя "карьеря" в театре и продолжалась до 1999 года включительно. Году в 1998-м я ушел из "Монтеса" и вернулся лишь однажды, чтобы сыграть в 1999-м в очередном спектакле "Сыр-бор". Помню, после просмотра я не мог уйти из зала, не пообщавшись с друзьями. Общение с ними способствовало моему возвращению в "Монтес", хотя и недолговременному: времени на театр в ту пору просто уже не оставалось. А я привык относиться к делу ответственно, и разрываться между школой и, как бы я

28 декабря 1995 г. На сцене ДК "Машинно-строитель" - спектакль "Вверх по дымоходу".

- Егор Прокопьев, Ксюша Рябева, Таня Матросова, Саша Орлов, Денис Королев и многие другие. У нас в коллективе всегда царил дружная атмосфера, мы придумывали разные элементы игры, шутили и смеялись. Только так можно жить в театре. Были созданы замечательные условия: театр репетировал в отдельной комнате в ДК "Машиностроитель", имел комнату для реквизита, а спектакли давал на большой сцене со всем необходимым оборудованием: свет, музыка. Помню, катушечный магнитофон располагался за кулисами и рядом сидел человек, включавший нужную фонограмму. В перерывах я с ребятами бегал по сцене и за кулисами, где какого только реквизита не было! Довелось не раз переодеться и дожидаться выхода на сцену в гримерной, волнуясь и переживая, вспоминая текст роли. Репетицию "Питера Пена" снимало телевидение в 1998 году. Репортаж был показан в одной из молодежных программ. У меня дома до сих пор хранится видеозапись этого сюжета. Сегодня ей уже 20 лет. Для меня это большой срок. 15 февраля 1998 года состоялась премьера спектакля о Питере Пене. Вообще-то название его "Остров Где-то там" - об этом я вспомнил, когда посмотрел на фотографии. Вот они лежат передо мной: на одном снимке я сижу рядом с Венди в пижаме, рядом стоят герои Стирка, Чинь-Чинь и другие. На заднем плане виднеется окно с занавесками, подоконник, справа и слева от окна на стенах развешаны портреты супругов Дарлинг. А вот мы уже пляшем на сцене, и Егор Прокопьев резво бьет ногами в такт музыке, держа в руках матерчатый листок с дерева в его рост. Декорации на сей раз уже сменились: зритель оказывается с персонажами на острове. Справа сверху спускается веревочная лестница, левее нее на дереве укреплен скворечник. Листья деревьев разноцветные и удивительно громадные. Впрочем, в сказочном мире все возможно и ничему не удивляешься, как во сне.

Ездил наш театр зимой на гастроли по местным поселкам - Чална, Мелиоративный, правда, чуть раньше "Питера Пена" (примерные годы - 1995-1996). Выступления проходили в школах, и уже издали ребята с любопытством встречали подъезжавший автобус и артистов, выгружавших свои декорации и костюмы из салона. В актовом зале

стоял холод, и мы переодевались в мрачной и такой же холодной комнате. Помню, мне нужно было перебраться на другой конец сцены, и я полез прямо во время представления за экраном, да попал ногой в какую-то коробку. Раздался ужасный грохот. По-моему, мне за это ничего не было, а все равно ведь забавно

вышло. Сейчас пишу и вспоминаю, что тогда мы играли спектакль "Вверхтормашками". Я играл одного из милиционеров, искавших пропавших бабушек, и во время представления куда-то умудрился потерять игрушечный пистолет, стреляющий пистонами. Хороший такой, заграничный, а когда он нашелся, то не хотел стрелять. И так обидно стало: ведь грохот получился бы отличный. Всякое было. Но сейчас приятно вспоминать.

28 декабря 1997 года "Монтес" отпраздновал своё 20-летие. Младшая труппа устроила для старших артистов мини-представление, и я на пару с Таней Матросовой вел непродолжительную часть концерта.

Постепенно состав нашей младшей группы обновлялся. Еще при мне приходили и уходили ребята. Самым последним в "Монтесе" из старого состава (я имею в виду тот, который существовал в 1990-е годы) оставался только Денис Королев: насколько я знаю, он стал выполнять функции осветителя. Но и он, кажется, потом ушел, не знаю. Ушли из "Монтеса" и Егор Прокопьев (он поступил на экономический факультет), и Таня

Матросова (она перебралась в Финляндию, и я встретил её лишь однажды в Петрозаводске, по-моему, в 2000-2001 годах), и Ксения Рябева (она живет в Петербурге и училась в Гнесинке), и Наташа Плотицына, с которой я играл в "Питере Пене" в 1998 году (училась на факультете журналистики, поет теперь в собственном ансамбле), и Саша (отслужил в армии и трудится в разных местах), и Петя Завадовский (он закончил биологический факультет и поступил в аспирантуру; он тоже играл в "Питере Пене"), и Юля Пустошкина с Лерой Карцевой (закончила педагогический университет и работала в детском саду).

В 2002 году "Монтес" отметил своё 25-летие. Я был на праздничном концерте. Конечно, никого из ребят я не знал, да и исполняли они какой-то замысловатый номер, тем не менее, не лишенный фантазии и интереса. На экране зрителям демонстрировались старые кадры из жизни театра 70-80-х годов. Приятным моментом стала встреча с Петей Завадовским. Встретил я и Дениса Королева. Его, как и многих других артистов, наградили грамотой за вклад в развитие театра. Денис пришел в студию раньше меня и остался из старого состава единственным, как я уже отмечал. Руководитель театра Лидия Ивановна попросила подняться на сцену всех людей, которые так или иначе были связаны с жизнью "Монтеса" в разные годы. Встали и мы с Петей. Вокруг нас стояло множество взрослых людей, раза в два-три старше, чем мы, и мне стало как-то неловко: у них-то вклад куда весомее, чем мой или Петин. Но все равно, я участвовал в деятельности труппы, прожил там определенную часть времени, и поэтому вышел на сцену на полном

основании. Было очень приятно постоять на той сцене, на которой я репетировал и играл, пускай даже всего несколько лет.

В 2000-х годах я ходил на пару спектаклей "Монтеса", в жизни которого произошли большие изменения: театр перебрался из обжитого Дома культуры в помещение бывшего детского сада, и объединился с детским театральным центром. К тому моменту почти все ребята из моего состава уже ушли из труппы (например, Лера Карцева ушла в 2000-м году, а Ксюша Рябева и Таня Матросова чуть раньше). Условия, в

которых оказался театр, просто шокировали меня: вместо отличной вращающейся сцены с освещением, занавесом и зрительным залом на несколько сотен мест в ДК получить небольшую комнату в бывшем детсаде - это большое оскорбление для театра, внесшего существенный вклад в развитие культуры и Карелии, и России в целом. В подобном положении оказались и другие творческие коллективы. Между прочим, в конце декабря 2017 г. «Монтес» отметил свое 40-летие (на фото слева в красном – руководитель «Монтеса» Лидия Ивановна Толстая).

Те спектакли, которые я смотрел уже в новом помещении, где расположился театр, были поставлены более старшей труппой, чем той, в которой играл в свое время я. Одна

из постановок - "Колыбель для кошки". Я сидел, смотрел представление и попутно вспоминал прошедшие годы, проведенные в театре. Пусть мне и было тогда поменьше лет, чем сейчас (этот период времени, в течение которого я играл в "Монтесе"), но я сумел прочувствовать и ответственность за свою игру, ответственность за игру других актеров, почувствовал сцену и радость успеха, понял, что театр - это большой труд. Жалко, что нет

уже в "Монтесе" тех ребят, с которыми мне довелось постигать азы актерского мастерства (до мастерства я так и не дошел, только сделал первые шаги). И не собрать теперь их снова. Помню, одну из девчонок нашей труппы Валю я встречал в университете, когда учился, но она не узнала меня. Чтобы как-то восполнить прерванное общение старых знакомых я созвонился году в 2004/5-м с Егором, Петей, Костей Новожиловым (он пришел в труппу еще при мне) и предложил встретиться. Пришли только Петя и Егор. Причем встречу я организовал в новом театральном центре, чтобы всем пообщаться с Лидией Ивановной, а также с Денисом Королевым и Костей. Нам было о чем поболтать: театр был нашим общим делом, интересом. Правда, по прошествии лет интересы ребят изменились, они подросли, и при встрече я сперва даже не знал, о чем разговаривать, хотя так хотел встретиться. Но уже то, что я увидел тех, с кем мне нравилось проводить время, уже доставило мне удовольствие, и я унес из театра теплые впечатления. Помню, Лидия Ивановна представила нас троих новой труппе, и мы посидели в стороне и посмотрели часть репетиции, заключающейся в постановке этюдов - микросцен на определенную тему с завязкой, развитием действия и развязкой. Петя продекламировал часть своей речи из "Антигоны", которую мы репетировали еще году в 1995-1996-м. Надо же, не забыл! Я был искренне поражен. Егор не стал ничего читать и просто наслаждался, как и я, присутствием в театре (по крайней мере, как мне показалось).

Я представил себе, насколько реально было бы собрать всех ребят состава 90-х годов в театре и что-то поставить на сцене. Однако сама идея не вызвала особого восторга по одной причине: ясно, что 20 лет - это большой срок для человеческого развития, и ребята просто выросли, у них мог измениться характер, привычки, интересы. Вполне возможно, они уже не питают тех чувств к театру, которые испытывали ранее - такой факт тоже нужно допускать. В общении не получится той естественности, которая царила и на репетициях, и на сцене ввиду долгой разлуки и незнания друг друга, так сказать, изнутри в течение прошедших лет после расставания. Да и темп жизни нынче другой: у всех дела-дела, учеба и работа. Конечно, раньше было больше свободного времени - одна учеба в среднем звене, а сейчас ситуация немного изменилась. Вот почему мысль о сборе бывших студийцев кажется мне нереальной. Хотелось бы, чтобы я ошибался.

А вдруг все же кто-то из них завтра мне позвонит?..

А. Соколов